

НЕФТЯНЫЕ СТИПЕНДИАТЫ

ПОСЛЕДНИЕ ДВА ГОДА ПРЕДСТАВИТЕЛИ
ВЛАСТИ НА ВСЕХ УРОВНЯХ С ЗАВИДНОЙ РЕГУЛЯРНОСТЬЮ ВСТРЕЧАЮТСЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
БИЗНЕСА, С ТЕМ ЧТОБЫ НАКОНЕЦ ОПРЕДЕЛИТЬ ПРАВИЛА «ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПАРТНЕРСТВА» В ОБРАЗОВАНИИ. КРУПНЫЙ БИЗНЕС ДЕЛАЕТ РЕВЕРАНСЫ, НО НА САМОМ ДЕЛЕ
НЕ СЛИШКОМ НУЖДАЕТСЯ В ПОДОБНЫХ ДИАЛОГАХ. НЕФТЕГАЗОВЫЕ КОМПАНИИ ДАВНО
И ВПЛОТНУЮ ЗАНИМАЮТСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ. АННА КАЧУРОВСКАЯ

Примерно треть выпускников вузов вынуждены доучиваться на рабочем месте. Никто не может подсчитать, сколько стоит компаниям доведение специалистов до нужного уровня. Но крупные нефтяные компании уже давно решили не тратить время и деньги на выпускников, а начинать инвестировать в подготовку специалистов в вузах. Нефтегазовым предприятиям в этом смысле гораздо проще, чем любым другим: их специалисты в основном сосредоточены в специализированных университетах.

Крупных немного: Государственный университет нефти и газа имени Губкина, Уфимский, Тюменский, Ухтинский, Пермский технический, Архангельский технический и Санкт-Петербургский горный университеты.

Еще в 1991 году руководство Академии (сейчас университет) нефти и газа имени Губкина одним из первых создало попечительский совет при вузе, куда вошли все крупные нефтегазовые компании. Поскольку Губкинский университет считается головным вузом в нефтегазовой отрасли, то деятельность попечительского совета распространяется и на другие профильные вузы. На данный момент в попечительский совет вуза входит 29 нефтегазовых холдингов и компаний. Кстати, ЮКОС до сих пор числится в составе совета.

Подобная форма сотрудничества сейчас наиболее распространена. Например, в попечительский совет МГУ входит глава «Базового элемента» Олег Дерипаска, МГИМО — президент «Роснефти» Сергей Богданчиков. Несомненно, от такого взаимодействия выигрывают обе стороны: вуз без посредников получает от попечителя деньги, а меценат — заполненную строку в социальной отчетности.

«Роснефть» вкладывает средства в десяток вузов. В список входят и уже перечисленные известные нефтегазовые вузы, и Московский физико-технический институт, и геологический факультет МГУ. В МГИМО по инициативе «Роснефти» открыта кафедра энергетической безопасности, которую и возглавляет господин Богданчиков.

Открытие университетских кафедр становится определенным трендом. Такое сотрудничество не требует согласования с государством, но позволяет компаниям получать хорошо подготовленных и мотивированных студентов. Помимо финансовых вливаний вузы получают техническое обеспечение и возможности для стажировок. Кроме того, попечители учреждают корпоративные и социальные стипендии.

Кроме вузовского сотрудничества та же «Роснефть» занимается довузовской подготовкой. Так, в школах на Се-

РГУ НЕФТИ И ГАЗА ИМЕНИ ГУБКИНА — ОСНОВНОЙ ПОСТАВЩИК КАДРОВ ДЛЯ НЕФТЯНЫХ И ГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ СТРАНЫ

верном Кавказе, в Сибири и Ханты-Мансийском округе открыто 13 «Роснефть»-классов — профильных для старшеклассников.

Первым крупным меценатским проектом в сфере образования, получившим огласку, стал «транс на развитие» в \$100 млн, которые в 2003 году ЮКОС решил подарить Росийскому государственному гуманитарному университету к десятилетнему юбилею. Впрочем, вуз так и не получил всех обещанных нефтяных средств, а сам проект на время отбил охоту меценатов помогать государственному образованию публично. Но взаимодействие с вузами не прекратилось, и на то есть объективные причины.

«Мы понимаем, что если мы сейчас активно не подключимся, то у нас некому будет работать. Это очевидно», — говорит руководитель пресс-службы компании ЛУКОЙЛ Дмитрий Долгов. Поэтому на протяжении последних 15 лет компания ведет активное общение с нефтегазовыми, техническими и экономическими вузами. Стипендии от ЛУКОЙЛа получают студенты не только российских вузов, но и зарубежных — Азербайджанского технического университета, например. Еще у компании существуют договоры с Выс-

шей школой экономики, Университетом госслужбы и Финансовой академией. Размер стипендий варьируется от 1,5 тыс. до 2 тыс. рублей, получателей стипендии около 1,5 тыс.

ЛУКОЙЛ, например, активно занимается изданием новых учебников — точнее, финансированием этого процесса. Таким образом влияет на содержание образования. Ежегодно в компанию приходит около 200 выпускников, обычно лужайловских стипендиатов.

«Газпром» также не скрывает того, что активно ведет сотрудничество с вузами и даже, как рассказала представитель пресс-службы «Газпрома» Татьяна Голубович, «соглася учебные программы, формирует лабораторную и тренажерную базу». То есть старается непосредственно влиять на качество получаемых студентами знаний. Кроме того, на базе Университета имени Губкина компания раз в два года проводит всероссийскую конференцию молодых ученых, специалистов и студентов по проблемам газовой промышленности России «Новые технологии в газовой промышленности России».

Так, в 2006 году в «Газпром» были приняты 1235 выпускников из 50 российских вузов. Основная часть — из пер-

вой пятерки. Кадровые службы дочерних предприятий «Газпрома» регулярно проводят анализ успеваемости студентов профильных вузов и приглашают лучших для прохождения производственных практик, по итогам которых принимается решение о заключении договора на продолжение обучения, выплате именных стипендий. В 2007 году у «Газпрома», несмотря на огромный охват вузов, было всего 25 именных стипендий.

Развивают компании и свои образовательные учреждения. Например, у «Газпрома» есть Корпоративный институт ОАО «Газпром» с филиалами в Санкт-Петербурге и Московской области. Институт реализует более 150 программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки руководителей и специалистов администрации и предприятий «Газпрома». Кроме того, в состав «Газпрома» входят два образовательных учреждения среднего профессионального образования — Волгоградский колледж газа и нефти и Новоуренгойский техникум газовой промышленности, где ежегодно обучается более 2300 студентов.

Нефтегазовые компании плотно закрепились за профильными вузами, и уже не нуждаются в государственном регулировании своего взаимодействия. Однако свои конструктивные пожелания по усовершенствованию качества выпускников компании пока высказывают напрямую ректорату, а не обсуждают в Госдуме. Во-первых, потому что обучается студент по программам, разработанным государством, которые давно не соответствуют требованиям работодателей. Но законы не позволяют бизнесу влиять на образовательные программы. Решение о том, чему и как учить студентов, может принимать только государство. Во-вторых, по причине существования сильного академического лобби, возражающего против активного участия бизнеса в высшем образовании. Аргумент против заключается в том, что козырь отечественного образования — в его фундаментальности, а большому бизнесу нужны узкие специалисты.

Для того чтобы в равной степени учесть требования и работодателей, и академического сообщества, нужно пересмотреть законодательную базу и допустить бизнес к формированию нужных ему образовательных программ, но с ограничением прав, чтобы не страдала фундаментальная наука. Уже не раз нефтяники заявляли о своем желании самим составлять программы по обучению специалистов и иметь возможность контролировать качество государственного образования. Но пока заметных сдвигов в этом направлении нет. ■

«МЫ НАЛАДИЛИ РАБОЧИЕ ОТНОШЕНИЯ СО МНОГИМИ ВУЗАМИ»

Крис Финлейсон, председатель концерна Shell в России, рассказывает об опыте участия в организации профессионального высшего образования.

Мы наладили тесные рабочие отношения со многими ведущими учебными заведениями всего мира с целью создания благоприятных условий для научных исследований, с тем чтобы новаторские идеи приводили к скачкообразным изменениям в отраслевой практике.

В течение многих лет Shell поддерживает успешные партнерские отношения с Научно-исследовательским центром по морским технологиям, штаб-квартира которого размещается в Техасском университете (Texas A&M University), где реализуются совместные отраслевые проекты и специализированные испытания комплексных сооружений,

в том числе моделей всемирно известной платформы с натяжными опорами «Марс» концерна Shell.

Партнерские отношения Shell с Университетом Райс (Rice University) в Хьюстоне привели к созданию Центра устойчивого развития Shell. Исследователи центра изучают воздействие экономического роста на окружающую среду и общество. Исследования охватывают вопросы образования озона, биоразнообразия, возобновляемых источников энергии и устойчивого развития.

Кафедра устойчивого развития энергетики Имперского колледжа в Лондоне (Imperial College in London) способствует развитию образовательных программ и информированию общественности по вопросам глобальной энергетической проблемы.

Центр по разработке дорожных покрытий при Университете Ноттинггема (University of Nottingham) создан в результате партнерства Школы гражданского строительст-

ва и компании Shell в Великобритании. Центр разрабатывает технологии производства и применения битумов и асфальтов, а также другие инженерные технологии создания дорожных покрытий. Кроме того, центр предоставляет услуги по проведению независимых испытаний для автодорожной и железнодорожной отраслей.

В прошлом году в Индии концерн открыл новый технологический центр в Бангалоре. Центр дополнит работы в области НИОКР, ведущиеся в двух существующих основных научно-исследовательских центрах Shell в Нидерландах и США. Одной из основных причин, почему для размещения центра был выбран Бангалор, является обилие талантливых технических специалистов. Мы планируем увеличить численность работающих там сотрудников более чем до 1000 человек. Центр стремится к установлению тесных связей с отраслью и учебными заведениями. В рамках этой деятельности начина-

ется осуществление первого совместного проекта с Индийским институтом технологий в Харагпуре в области мониторинга оседания поверхности.

Наши инициативы по набору и привлечению персонала предполагают непосредственную работу с университетами с целью поддержания специализированных программ для студентов. Задача заключается в укреплении связей между Shell, студентами и преподавательским составом и выявлении лучшего в студентах, исходя из понимания того, что завтра они станут лидерами.

Мы также стремимся предоставить студентам благоприятные возможности получения знаний, включая деловые игры, производственную практику и научно-исследовательские проекты, осуществляемые силами студентов. При этом мы сосредотачиваемся на тех областях производственной деятельности, инженерного дела, наук о земле, природоохранного проектирования и ин-

формационных технологий, которые связаны с устойчивой энергетикой, окружающей средой и экономикой.

Труд тысяч ученых, работающих в концерне по всему миру, позволяет Shell развивать свою производственную деятельность и дает возможность вносить вклад в решение задачи обеспечения энергоресурсами. Для сохранения лидерства в области инновационной деятельности в концерне была создана группа, в которую входят менеджеры высшего звена — директор по технологиям и семь руководителей по различным направлениям исследовательских работ. С годами мы разработали свои собственные подходы к осуществлению НИОКР. Мы признаем, что разработка технологий — связанное с рисками и дорогостоящее дело. В 2006 году инвестиции Shell в НИОКР составили \$750 млн. Однако мы считаем, что отказ от таких инвестиций обойдется еще дороже и породит еще больше рисков.